

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ (КОРОТКИЕ СТИХИ)

ВСЕ ОТНОСИТЕЛЬНО...

- Как ты, сыночек, вырос! -
воскликнул папа-вирус.

САМООЦЕНКА

Себя считала кобра
общительной
и доброй.

КУРИЦА-СВЯТОША

У хохлатки
святошеский нрав:
и глотка она
сделать не может,
чтобы,
голову
к небу задрав,
не соскунуть:
мол, слава те,
боже!

БУДЬ Я ВЕДУЩИМ

ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ "В МИРЕ ЖИВОТНЫХ"...

- Я, Лебедь, или Куликов! -
вопрос ребром
поставлен,
как известно.

И довод Лебеда таков:
- В одной берлоге
двум пернатым
тесно!

Будь я Дроздовым,
внес бы ясность тут:
пернатые
в берлогах
не живут!

Дм. ГООСЕН.

ИЗ ЛИРИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

Я ЖЕЛАННАЯ ТВОЯ...

Я - твоя, твоя загадка,
хотя ж...зу с тобой много лет.
Тебе со мной и горестно, и сладко,
в твоей судьбе горит мой яркий свет.

Я повести твоей любимая страница,
с тобой делим мы душевное тепло.
Для счастья долго нам пришлось трудиться -
сейчас и в день ненастья нам светло.

Ты мне прощаешь все - минутный гнев,
ошибки,
и я прощаю слабости твои.
Судьба с судьбою стали очень близки,
любовь и в ссоре выдают глаза мои.

Понятны мы друг другу с полуслова,

СТИХИ ИЗ БОЛЬНИЦЫ

Осень прошлого года была для меня тяжелой. Болезнь свалила меня в постель. Местные медики из-за отсутствия нужных лекарств помочь оказать не смогли. Пришлось попроситься в железнодорожную больницу города Белово, где я и оказался в ночь под Новый год.

Первую неделю, пока подбирали лекарства, меня мучили кошмары и галлюцинации, не покидали тревожные мысли. Эти мысли выстраивались в строчки, и получились вот какие стихи.

ПОД КАПЕЛЬНИЦЕЙ

Припоминая, как я жил на свете
(как будто бы итоги подводил),
я Новый год под капельницей встретил,
надеясь от нее набраться сил.

Мне на глаза навертывались слезы,
и я не мог сомкнуть их до утра.
Дежурный врач казался дед-Морозом.
Снегурочкой казалась медсестра.

Но я не бредил, а нормально мыслил,
лежал и думал только об одном:
что за бутылка надо мной повисла
и кто ее там держит сверху дном?

А присмотрелся - стало мне яснее,
что это не бутылка, а флакон.
О, господи, я, кажется, пьянею:
мне прямо в вену льют одеколон!

ТРУСЯВА ПРЕЖДЕ

Люблю я с детства ранние восходы.
Вот первый луч сверкает в дальней мгле,
и, как дитя наивное природы,
любуюсь чудной жизнью на земле.

Бывают в жизни снег, и дождь, и слякоть,
и солнца луч пронзает синеву.
А мне сегодня хочется заплакать
из-за того, что временно живу.

Вся наша жизнь - лишь только старт
да финиш,
а между ними - тоненькая нить.
И крайний миг никак не отодвинешь,
чтоб по земле подольше походить.

И я живу, старея понемножку,
припоминая молодость свою,
а вечером под звонкую гармошку
я эту песню грустную пою...

ШУРЕ

Моя родная, ты меня корила,
что я тебе стихов не посвящал.
А я смеялся: - Высохли чернила!
А я шутил: мол, ручку потерял!

Прости, родная, шутки балагура,
ведь я любя с тобой всегда шутил.
Эх, Саня, Саня, Шура моя, Шура,
свою любовь я в сердце сохранил.

МЫСЛИ

Что вы, мысли, что вы, черти, -
улетайте от меня!
Вдруг подумалось о смерти

ПОДУМАЕМ ВМЕСТЕ...

Е женой рассуждаем в семейном кругу:
есть суп, слава Богу, и каша.
Я, может, подкову в руках разогну,
как нас руководство гнет наше.

Повсюду развал, и везде беспредел:
один перепуган, затравлен,
другой обречен на печальный удел,
работой бесплодной задавлен.

- Трудись, - говорили мне дед и отец, -
и дом будет полная чаша.
Но кто-то лукавил, и я, наконец,
стал нищим на родине нашей.

среди солнечного дня.

Жизнь вокруг благоухает,
распирает радость грудь,
но никто из нас не знает,
где мы свой закончим путь.

И когда, никто не знает.
Но на свете счастлив я,
что меня не забывает
Саша - внученька моя.

Жизнь намного станет краше,
в сердце снова вспыхнет жар,
коль в окно рукой помажет
мой любимый внук Захар.

Так легко на сердце станет,
будто кто добавил сил,
коль в окно мое заглянет
мой любимый внук Данил.

И охота жить на свете -
завтра лучше, чем вчера,
у детей чтоб были дети
и чтоб были пра, пра, пра...

Правнучата и правнучки,
ну, а я как прапрадед
эти розовые ручки
целовать готов сто лет.

Ой, вы, мысли, мысли-черти,
вы меня не троньте вперед.
Думать надо не о смерти,
надо жизни песни петь!

Виктор ТРОЦ,
с. Новопестерево.

В убогой деревне всю жизнь мы живем,
уж некуда вниз нам катиться.
Какие-то крохи дотации ждем.
Дождемся ль? А надо трудиться.

Ну, как нам совхоз отстающий поднять?
Подумаем крепко все вместе.
Негоже землю крошить, разрывать:
земля нам - незыблемость чести.

Но коль оперился, окреп, - так иди,
хозяйствуй на фермерском поле.
В беде не оставим, поможем.
ты наш - наша боль, наша доля.

Анатолий ОВЧИННИКОВ,
г. Салаир.

СТРАННАЯ ТИХАЯ ОХОТА

Однажды осенью я решил сходить в лес за грибами. Надежда на то, что я что-то найду, была слабой: и летом, и осенью прошло мало дождей. Но грибки, как известно, народ неумный и всегда оптимистично настроенный. Несмотря на любые превратности погоды, нас тянет в лес: а вдруг он чем-то одарит?

И вот я пошел посмотреть свои "огороды". Как только очутился в тени деревьев, настроение у меня поднялось, захотелось говорить стихами. Я обратился к березам и соснам с такими возвышенными строками:

Здравствуй,
лес ты мой прекрасный!
Я давно с тобой
знаком.
Ты хотя б
со мной при встрече
поздоровался
кивком...

Смотрю - рядом по поляне ходит незнакомый мужчина. Вообще-то я любил ходить по грибы в одиночку, но в этот день, когда я особо не рассчитывал на трофеи, я был не против принять в компанию незнакомца. Мы понемногу разговорились. Я узнал, что моего напарника зовут Мак-

симом, что он подался в лес главным образом ради того, чтобы не быть в этот выходной день рядом с женой: она дулась на него за то, что он не так давно заночевал у своей зазнобы. Возник скандал, ссора затянулась.

Оказалось, что мой спутник приехал на мотоцикле "Урал", он стоял за бугорком. Максим предложил проехать дальше: там, возможно, грибов побольше. Я поддержал его предложение, сел в коляску, и мы покатили.

На новом месте я стал обходить знакомую поляну, где когда-то находил немало сухих груздей, а Максим отъехал немного, сказав:

- Я буду вон на той горке.

Я невольно усмехнулся. Неписанный закон грибника гласит: если стоит засушливая пора, грибы надо искать в низменных местах, где больше влаги.

Собрав скудный урожай в низинке, я направился к своему товарищу, чтобы узнать, что он нашел на своей горке. Боже мой, как природа может посмеяться над грибником! Небольшая полянка, по которой ходил Максим, вся была уложена срезанными им добротными сухими груздями. Максим уже наполнил ведро и начал складывать трофеи

в рюкзак.

- Ты же в кашу их превратишь, - сказал я ему.

- Вообще-то правильно, - согласился он. - У меня в люльке есть большой полиэтиленовый мешок, схожу за ним.

Пока он ходил, я обследовал окрестности и нашел больше десятка белых красавцев. В ведро они уже не входили.

- Ты клади их в мешок, - предложил подошедший товарищ. - Дома поделим.

Я последовал его совету. Максим показался мне серьезным человеком. Судя по всему, он занимал какой-то руководящий пост. Короче, у меня не было оснований не доверять ему.

Мы побывали еще в нескольких местах. Мешок совместными усилиями наполнили доверху. Пора было возвращаться домой. На обратном пути я сидел в люльке и бережно поддерживал мешок, в котором находилась львиная доля нашей добычи.

Максим подрулил к своему коттеджу. Я вышел, помог занести в сенцы мешок, ожидая, что товарищ наложит мне часть груздей в рюкзак, и я аккуратно отнесу их домой. Но дальше произошло непредвиденное.

Мой напарник прошел на кухню, где хлоп-

потала у плиты его жена.

- Вот, Эльвира, принимай урожай! - бодро сказал он и поставил на пол ведро грибов.

- Нужны мне твои грибы, катись вместе с ними! - воскликнула его жена и так пнула ногой ведро, что грибы полетели в разные стороны.

Тогда Максим юркнул в сенки, подхватил полный мешок и поволок его на кухню.

- А что ты на это скажешь?!

Эльвира в первую секунду собралась, видимо, поддать ногой и мешок, но потом передумала: злость отступила, верх взяла жадность. Женщина молча понесла мешок в ванную комнату, собиралась замочить там грибы. Так был сделан первый шаг к примирению.

Максим вышел ко мне, чтобы проститься. Я постарался скрыть свое разочарование. Не спеша пошел домой со своим ведром, утешая себя мыслью, что в этот день мне удалось, во-первых, проститься с лесом, а во-вторых, собранные мной грибы частично помогли восстановить мир в семье моего нового знакомого.

Федор САВЕНКОВ,
ветеран труда
Гудьевского
металлургического
завода.